

495

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

КУКРЫНИКСЫ

КРЕПКИЕ узы дружбы связали их ещё в художественном музее — во ВХУТЕИН'е. Три тогда совсем молодых художника — М. Кузнецов, П. Крылов, Ник. Соколов, — три ярких творческих индивидуальности, объединившись, породили четвертую — Кукрыниксы. Сам этот псевдоним, представляющий собою соединение начальных слогов фамилий художников, выступает как бы символом органического творческого единства. Кто сейчас в нашей стране не знает этой фамилии Кукрыниксы! Её популярность огромна и заслуженна.

М. Кузнецова, П. Крылова и Н. Соколова крепко-накрепко связывает единое творческое отношение к действительности, но вместе с тем они очень различны по индивидуальным чертам своего одаренности. Тем замечательнее творческое единство многообразия, которое воплощено в коллективном четвертом художнике. И, конечно, в этом дружном, гармоническом сочетании трёх талантов — секрет той широты диапазона, той множественности жанров, в которых работают Кукрыниксы.

Они начали свой творческий путь как карикатуристы, основным руслом которых был литературный шарж. Эти шаржи, традиционно определяемые как дружеские, по сути дела были умной и едкой критикой основных слабых мест того или иного писателя. В этих рисунках уже сказывалась замечательная особенность Кукрыниксов — лаконичность изобразительных средств, связанная с неисчерпаемой изобретательностью протесковских

положений. И всё это с замечательным сохранением портретного сходства, несмотря на самые удивительные метаморфозы обликов писателей.

Очень быстро, стремительно расширяется кругозор художников — сатириков, карикатуристов. В 1932 году на выставке «15 лет РККА» Кукрыниксы выступают с шестью стальковыми сатирами «Лицо врага», явившимися блестящей отправной точкой пути Кукрыниксов как политических художников-сатириков. Для вожаков контрреволюции — Колчака, Юденича, Деникина, Врангеля, Анненкова, Махно — художники нанесли столь уничтожающие характеристики, что они навсегда врезаются в память.

Совершенно естественно и закономерно Кукрыниксы уже десяток с лишним лет занимают место ведущих политических карикатуристов. Их политико-сатирические рисунки стали неотъемлемой частью наших газет.

Арсенал их образов неистощим. И само собою разумеется, что в эпоху великой отечественной войны сатирическое вдохновение художников проявляется особенно ярко. Они разят врага и смехом, и раскрытием его звериной, кровавой сущности, и пафосом героичности советских людей.

В области политического плаката Кукрыниксы также занимают очень видное место. Их плакат всегда отличен, всегда узнаваем, ибо он не оперирует специфически плакатными штампами, он не ограничивается точным и добросовестным воспроизведением в рисунке текста плаката, а даёт экспрессивную,

образную композицию сущности изображаемого. Здесь достаточно сослаться на плакат «За родину», один из лучших плакатов военного времени, прекрасно синтезировавший историческое прошлое русского оружия и наше героическое настоящее.

Кукрыниксами созданы лучшие, политически наиболее острые номера тассовских «Окон». Их мысль всегда политически конкретна и никогда не соскальзывает на простую, беззлобную юмористическую развлекательность (а это в ряде «Окон» имело и имеет ещё место).

В 1942 году Кукрыниксы удостоены Сталинской премии за плакаты «Огни ТАСС», за политические рисунки. Высокое звание сталинских лауреатов присуждено в их лице действительному боевому искусству.

Говоря о творческой деятельности художников в области графики, надо особо остановиться на Кукрыниксах-иллюстраторах. В их лице советское искусство имеет глубоких истолкователей классиков русской литературы: Гоголя, Чехова, Салтыкова-Щедрина, Горького.

На всей деятельности художников, в частности на иллюстративной, благотворно отразилась живая, повседневная связь с Алексеем Максимовичем Горьким. Великий поборник социалистического реализма укрепил в неразлучной тройке жадность к действительности, неутомимое жизненное «любопытство», идейность творческих помыслов.

Кукрыниксы-иллюстраторы по-горьковски поняли Горького. Их иллюстрация к «Климу Самгину» вживаются в эпоху, обстановку, костюм. И важнее всего — они дают обобщённые типовые образы эпохи. С Климом Самгиным в трактовке Кукрыниксов — с острой бородкой, с лицом российского ин-

теллигента, испутовавшегося революции 1905 года, — мы встречаемся как с подлинным персонажем Горького.

На большой высоте иллюстрация к Чехову и к Салтыкову-Щедрину. Но особенно хочется остановиться на иллюстрация к Гоголю. Здесь художники вступили в очень трудное соревнование. Ведь Гоголя иллюстрировал в прошлом веке Агин, притом иллюстрировал так замечательно, что от агинских обликов персонажей Гоголя положительно нельзя отделиться. Мы с детства знаем именно этого Чичикова, именно этого Манилова, этого Собакевича, эту Коробочку. И вдруг перед нами предстали другие.

Из этого трудного состязания Кукрыниксы вышли с честью. Конечно, не померкли для нас и замечательные иллюстрации Агина. Но Кукрыниксы смогли некоторые темы раскрыть глубже, чем это сделано у Агина.

Творческий союз трёх художников со школьной скамьи заключён был в области графики. В живописи они выступали раздельно (лишь на выставке в 1932 году была экспонирована небольшая коллективная работа «Везд белых в город»). Ещё свежи в памяти первые, талантливые заявки молодого Крылова: в свободной живописной манере выполненная жуткая и обличительная по образному раскрытию темы царского застенка «Хамовническая давилка» (выставка «Художники РСФСР за 15 лет»). Позднее — прекрасные детские и женские портреты (портрет Смирновой, Наталка и др.). Соколов и Кузнецов выступают с тончайшими городскими пейзажами Москвы. Не было ни одной выставки, на которой зритель с радостью не встретился бы с многочисленными этюдами всех трёх художников.

В 1937 году художники, не оставив для каждый индивидуальной работы, объединились и в области жи-

вописи. На выставке к 20-летию советской власти появились три полотна Кукрыниксов: цикл «Старые хозяева» — «Молебен на закладке фабрики», «Катастрофа» и «Бегство фабриканта», а на выставке «20 лет РККА» — «Утро».

Эти полотна Кукрыниксов сразу стали в ряд тех полутора-двух десятков картин, которые с этих выставок прочно вошли в историю советского искусства. Своими произведениями Кукрыниксы показали верность заветам русской школы живописи XIX века. «Молебен» заставлял вспоминать репинскую традицию, «Утро» — фелотовскую традицию (о подражании здесь говорить, конечно, не приходилось). Эта черта и по сей день остаётся основной для Кукрыниксов-живописцев.

Кукрыниксы — глубоко национальны. На этом обострённом чувстве национального и вырастает решение последней картины Кукрыниксов — «Таяя» (Зоя Космодемьянская), экспонированной на выставке «Великая отечественная война». Глубоко изученный, удивительно прочувствованный русский пейзаж окрестности села Петрищево, Московской области, как бы обволакивает немцев-палачей, столпившихся вокруг виселицы юной народной героини. Эти фигуры немцев так посторонни, так чужды этому прекрасному, органически русскому пейзажу, что зритель как бы ощущает непреложность того, что земля эта исторгнет злодеев. Немцы делают свое вунное, чёрное дело. Перед зрителем — трагедия. Но в картине вместе с тем кроется эмоциональная разрядка грядущей расплаты русской земли с чужеродными, чудовищно отвратительными немцами.

Таковы общие черты творчества Кукрыниксов — художника, сильного силою трёх больших талантов.

О. Бескин.